Организация Объединенных Наций S/PV.7850

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7850-е заседание
Пятница, 23 декабря 2016 года, 9 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Оярсун Марчеси . . . . (Испания)

Члены:

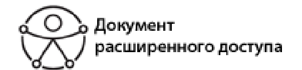
Ангола	г-н Мартинш
Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Абулатта
Франция	г-н Делятр
Япония	г-н Бэссё
Малайзия	г-н Ибрахим
Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
Российская Федерация	г-н Ильичев
Сенегал	г-н Сисс
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
Уругвай	г-н Бермудес
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

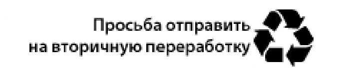
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

16-45856 (R)

Заседание открывается в 9 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Южного Судана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/1085, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Франция, Новая Зеландия, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Воздержались:

Ангола, Китай, Египет, Япония, Малайзия, Российская Федерация, Сенегал, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-испански*): За проект резолюции было подано семь голосов при восьми воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции (S/2016/1085) не должен был вызвать разногласий. Соединенные Штаты предложили проект резолюции, который должен был продемонстрировать, что те, кто организует массовые зверства и изо дня в день игнорирует требования Совета Безопасности, не смогут избежать последствий. Мы настоятельно призвали членов Совета проявить солидарность с народом Южного Судана, который подвергается огромным страданиям в результате действий своих лидеров. И мы настоятельно призвали использовать эмбарго на поставки оружия и целенаправленные санкции, для того чтобы содействовать прекращению культуры безнаказанности и — по крайней мере — сокращению масштабов насилия. Мы признательны тем, кто поддержал эти усилия.

Некоторые члены Совета решили помешать Совету принять меры и откликнуться на просьбы Генерального секретаря, который уже больше года призывает нас предпринять эти шаги. История строго рассудит их решение. Масштабы зверств, совершаемых в Южном Судане, и перемещения населения в соседние страны растут с каждым днем. В последние дни был приведен ряд ложных аргументов, и я хотела бы прямо ответить на них.

Некоторые говорили о том, что этот проект резолюции должен был предусматривать либо эмбарго на поставки оружия, либо целенаправленные санкции, но не одновременно обе эти меры. Они утверждали, что включение как эмбарго на поставки оружия, так и имен и фамилий лиц, в отношении которых вводятся целенаправленные санкции, в один и тот же проект резолюции стоило нам голосов, и что мы могли бы принять этот проект резолюции в том случае, если бы включили в него только эмбарго на поставки оружия или только целенаправленные санкции. Это откровенная ложь. Мы сказали всем воздержавшимся странам — всем восьми воздержавшимся странам в отношении эмбарго на поставки оружия и целенаправленных санкций, — что мы были полностью готовы оставить в проекте только эмбарго на поставки оружия или только целенаправленные санкции, чтобы попытаться искоренить культуру безнаказанности и наказать главных организаторов насилия. В ответ нам сказали, что если мы внесем изменение подобного рода, то мы не завоюем ни одного голоса. Мы задействовали всех тех членов Совета, которые воздержались при голосовании. Поэтому не надо потом говорить, что, мол, «если бы только американцы предложили только половину из того, что они включили в этот проект резолюции, мы бы с ним согласились». Это неправда.

Во-вторых, некоторые говорили — и эти слова мне запомнились — «Нам нужны действия, а не санкции». Я передала эту мысль слово в слово. Но ни тот представитель, который произнес эти слова, ни те, кто воздержался, не предложили никаких конкретных мер. Ни один из них не внес никаких предложений, несмотря на мои личные неоднократные к тому призывы и призывы всех тех сотрудников представительства Соединенных Штатов, которые работают над этим вопросом. Никто из них не подошел и не сказал: «Хорошо, давайте этого мы делать не будем, а вместо этого сделаем то-то и то-то. У нас вот такая-то идея. Она представляет собой именно то, что мы все вместе могли бы поддержать». Вместо этого воздержавшиеся сплотились вокруг переливания из пустого в порожнее, а это, фактически, и является определением безрассудства, заключающегося в том, чтобы не переставать делать одно и то же и при этом каждый раз ожидать иного результата.

Свидетельством тому, как мы оказались в таком положении, служит тот путь, которым мы к нему пришли. После очередной произошедшей в июле серьезной вспышки насилия Совет Безопасности выдвинул ряд требований (см. S/PV.7730). Мы потребовали беспрепятственного доступа ко всем людям в Южном Судане. На положении внутренне перемещенных лиц в Южном Судане находятся порядка 1,83 миллиона человек, и приблизительно 4,8 миллиона человек — более половины населения страны — испытывают острый дефицит продовольствия. Когда мы выдвинули эти требования и правительство Южного Судана не выполнило их, мы потребовали, чтобы правительство Южного Судана прекратило препятствовать миротворцам Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в выполнении их мандата. Мы собственными глазами видели и слышали от командующих контингентами и военнослужащих, что им за 48 часов надо получать письменные разрешения на то, чтобы иметь возможность выдвинуть автоколонны для защиты людей даже несмотря на то, что они наделены мандатом защищать гражданское население. Поэтому мы потребовали улучшения условий для их выдвижения и расширения свободы их передвижения. И этого требования правительство Южного Судана не выполнило.

Мы санкционировали немедленное развертывание новых региональных сил защиты МООНЮС, чтобы способствовать укреплению безопасности вокруг столицы. Но и этому требованию правительство не подчинилось. Затем положение дел стало ухудшаться на наших глазах, и мы регулярно заслушивали брифинги представителей Организации Объединенных Наций, которые старались делать все возможное, чтобы забить тревогу. Мы слышали и в телевизионных новостях, и по радио, и в Интернете о резком нарастании отвратительной риторики, с помощью которой разжигалась этническая напряженность в то время, как государственные должностные лица почти ничего не делали для того, чтобы положить ей конец, при этом затыкая рот средствам массовой информации во многих других отношениях. Военнослужащие совершенно открыто стали готовиться к проведению крупномасштабных наступательных операций, причем помимо этого в Экваториальном регионе недавно было развернуто по меньшей мере 4000 ополченцев.

И Генеральный секретарь, и Верховный комиссар по правам человека, и глава Комиссии по правам человека в Южном Судане, и Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида — все они выступали с предостережениями. Все они приходили сюда и красным цветом подавали знак тревоги — не желтым, и уж тем более не зеленым. Такое в Совете Безопасности происходит не слишком часто — когда целый ряд должностных лиц Организации Объединенных Наций приходят сюда для того, чтобы рассказать о серьезности складывающейся ситуации. Генеральный секретарь воспользовался своим последним выступлением здесь по вопросу о Южном Судане (см. S/PV.7846) для того, чтобы призвать нас прислушаться к его предупреждению и предостережениям всех его ближайших коллег. В текущем месяце из Южного Судана в Уганду ежедневно бегут в среднем по 3000 человек. Неужели это потому, что положение дел улучшается или стабилизировалось? Именно потому, что каждый день, опасаясь за свою жизнь, страну покидают по 3000 человек, мы и сочли необходимым вынести этот проект резолюции на голосование. Он был подготовлен уже некоторое время назад. Мы настойчиво просили внесли предложения в отношении его текста или внесения в него изменений и говорили о том, что мы занимаем гибкую позицию, но в ответ, опять-таки, так ничего и не услышали.

Даже если бы этот проект резолюции и был принят, панацеей он бы не стал. Мы не так наивны. Он не позволил бы урегулировать лежащий в основе раскола Южного Судана политический кризис. Однако эмбарго на поставки оружия оказало бы определенное существенное воздействие. Оно бы не позволило правительству Южного Судана по-прежнему использовать имеющиеся в его распоряжении ценные ресурсы для закупки тяжелых вооружений. Я слышала от многих членов Совета вопрос о том, не поставлялось ли бы они туда контрабандой. Конечно, поставлялось бы, но мы все равно в значительной мере сократили бы продажу оружия государствами — членами Организации Объединенных Наций другому ее государству-члену, которое, вместо того чтобы накормить свой народ, резко наращивает свой военный потенциал и вооружается для конфликта, который обретает все более межэтнический характер.

Индивидуальные адресные санкции нацелены против трех лиц: Пола Малонга, Риека Машара и Майкла Маквея, активы которых были бы заморожены и которым было бы запрещено выезжать из страны. Некоторые спрашивают, какой толк вообще мог бы быть от замораживания активов и запретов на поездки? Это те три лидера, которые прославились своим длинным послужным списком разжигания насилия. Они разжигают этнические конфликты, развязывают насилие в отношении мирных граждан и, особенно в случае г-на Малонга и г-на Маквея, пытаются представить МООНЮС в качестве одной из сторон конфликта. Свидетелями такой риторики были все члены Совета. Многие из них направили на места в Южный Судан своих военнослужащих. Теперь эти военнослужащие оказались в более уязвимом положении из-за угроз и карикатурных изображений, которые названные лица выкладывают в средства массовой информации в отношении МООНЮС, распространяя идею о том, что Миссия является лишь одним из инструментов оппозиции. Такая уязвимость распространяется на всех наших присутствующих на местах людей — будь то гуманитарных работников, дипломатов, частных лиц или миротворцев.

Принятие этого проекта резолюции показало бы, что по меньшей мере для тех людей, которые больше других занимаются подстрекательствами к зверствам и насилию, существовали бы определенные последствия. Изменили бы эти адресные санкции мир? Ответ — конечно, нет, но разве изменят его сигналы и послания о потворстве безнаказанности, которые мы направляем ежедневно, не голосуя в поддержку таких адресных санкций, даже несмотря на то, что нам известны послужные списки тех людей, которых они касаются? История безнаказанности и наша неспособность как Совета наказать виновных — это «зеленый свет», и это именно тот «зеленый свет», с которым всем тем, кто воздержался при голосовании данного проекта резолюции, придется жить дальше.

Так какова же альтернатива? Я знаю, что здесь, в Совете, есть представители, которым совсем не безразлична судьба Южного Судана. Многие из нас совместно посещали этот регион уже несколько раз за последний год. Неужели альтернатива только в том, чтобы рассчитывать на то, что лидеры Южного Судана сменят свой курс? В правительстве Южного Судана в самом деле существует ряд весьма принципиальных людей, но их число либо слишком мало, либо они занимают недостаточно высокие посты. Такие люди в самом деле есть. Мы все беседовали с ними. Мы знаем, что есть такие люди доброй воли, которые хотели бы изменить курс, однако, к сожалению, не в последнюю очередь из-за поведения двух человек, которых мы обозначили в правительстве, оказалось, что правительство не готово сделать это. Так что же нам теперь сидеть сложа руки и ждать, пока правительство отзовет своих ополченцев и положит конец некоторым из самых чудовищных случаев сексуального насилия, какие нам только приходилось видеть в нашей жизни в условиях какого-либо конфликта?

Члены Совета, не поддержавшие этот проект резолюции, идут на большой риск, рассчитывая на то, что лидеры Южного Судана не приведут страну к катастрофе. Если эти члены Совета окажутся неправы, — а каждое полученное нами в этом зале сообщение свидетельствует о том, что это именно так, — то невыносимо высокую цену за это заплатит никто иной, как народ Южного Судана. Представление этого проекта резолюции было для нас непростым решением. Мы обсуждали его до поздней ночи, поскольку никто, разумеется, не хочет потратить целый день на составление проекта резолюции, который не будет принят. Полагаю, что народ Южного Судана следил за тем, каковы будут результаты этого голосования, и мы знали, какой этим будет направлен сигнал. В определенный мо-

мент плыть по течению и молча мириться с ограничениями, устанавливаемыми теми членами Совета, которые не хотят принимать конкретные меры в ответ на грозящее насилие, стало просто недопустимо. Мы уже вынесли уроки из Руанды, Сребреницы и из других глав истории прошлого.

В следующий раз, когда солдаты и вооруженные группы откроют огонь по гражданскому населению, в следующий раз, когда правительство не позволит миротворцам провести патрулирование — что, вероятно, уже произошло, пока я здесь выступаю, — и когда та или иная деревня останется голодной из-за того, что правительство не дало разрешения на поставку туда помощи, каждому из нас придется искать доводы для оправдания нашей реакции. Лидеры Южного Судана не должны неверно истолковывать итоги этого голосования. Мы все будем внимательно следить за тем, что происходит на местах. Нарушения будут оглашаться и впредь. Мы будем и впредь слышать призывы Организации Объединенных Наций о том, что, по ее мнению, необходимо сделать для того, чтобы обуздать насилие на местах. Мы будем и впредь неустанно требовать привлечения к ответственности виновных и по-прежнему будем готовы вернуться в Совет для проведения заново голосования по предлагаемым эмбарго на поставки оружия и целенаправленным санкциям, как только те, кто не поддержал конкретные меры сегодня, осознают гуманитарные издержки отсутствия каких-либо карательных мер за нападения на гражданское население, за импорт огромного количества оружия вместо того, чтобы накормить свой народ, и за отсутствие какого бы то ни было стремления к миру.

У каждого из нас есть возможность объяснить мотивы своего сегодняшнего голосования. Я была бы весьма признательна, если те, кто воздержался при голосовании, разъяснят, что необходимо для того, чтобы они нас поддержали, и что, по их мнению, еще требуется помимо того, что мы уже пытались сделать.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Три года назад, почти день в день, начался конфликт в Южном Судане. На протяжении этих трех лет гражданские лица подвергаются невероятному насилию и жестокому обращению, которые подробно задокументированы Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и организациями гражданского общества. Положение в Южном Судане по-прежнему является одним из наиболее тяжелых в мире. Гуманитарные последствия трагичны, и потребности населения огромны. Ситуация в области безопасности остается весьма нестабильной, и за последние недели Совет Безопасности рассмотрел опасность возмездия и эскалации, а также насилия и массовых зверств. В ходе специальной сессии Совета по правам человека, состоявшейся на прошлой неделе в Женеве, была подчеркнута наша коллективная озабоченность в связи с тяжелым положением дел.

В этой связи Франция глубоко сожалеет о том, что проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, не получил необходимой поддержки в Совете для его принятия. Как хорошо известно и как мы уже неоднократно заявляли в этом зале, Франция давно выступает в поддержку введения эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Мы сожалеем о том, что проект не был представлен ранее, когда он мог получить более широкую поддержку Совета. На наш взгляд, такая мера в полной мере оправдана в связи с настоятельной необходимостью защиты гражданского населения. Постоянный приток оружия в Южный Судан подпитывает насилие, создавая иллюзию возможности военного урегулирования конфликта. В руках противников мира эти вооружения становятся орудиями самых серьезных нарушений против гражданских лиц. Совет обязан сделать все, что в его силах, для снижения этого риска, и эмбарго на поставки оружия, несомненно, способствовало бы достижению этой цели.

Эмбарго помогло бы также провести политический процесс, изменив соотношение сил для тех, кто выступает за военное решение. Это могло бы стать толчком к установлению мира. Его вклад в сокращение масштабов насилия позволил бы создать благоприятные условия и начать политический диалог в целях примирения сторон. Как уже неоднократно подтверждал Совет, долгосрочное урегулирование насилия в Южном Судане может носить лишь политический характер, и введение эмбарго могло бы этому способствовать.

Несколько дней назад Совет единогласно продлил срок действия мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (см. PV.7840). Поскольку население Южного Судана беззащитно перед лицом насилия и надругательств,

мы надеемся, что Совет вновь примет единогласное решение прийти ему на помощь. Давайте осознаем нашу общую ответственность за предотвращение новой волны массовых зверств в Южном Судане, о чем предупредил нас Генеральный секретарь, и обеспечение позитивной динамики. Сегодняшнее голосование лишь подчеркивает необходимость дальнейшей мобилизации усилий Совета и его работы на благо мира и безопасности в Южном Судане.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня у Совета Безопасности была возможность продемонстрировать, что мы не будем больше мириться с положением в Южном Судане как с привычным положением дел. К сожалению, для народа Южного Судана мы не смогли этого сделать. Многие присутствующие в этом зале уже давно поняли, что необходим иной подход и что необходимо пустить в ход другие меры давления. Несмотря на неоднократные обещания, неоднократные зверства, неоднократные предупреждения о насилии на этнической почве, боевые действия продолжаются, и осуществление хрупкого мирного соглашения по-прежнему не сдвинулось с места.

Именно поэтому Соединенное Королевство уже давно выступает за введение эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Сегодня у нас была возможность остановить приток оружия и спасти жизни людей. Именно поэтому мы выступали за введение целенаправленных санкций против тех лиц, которые разжигают насилие и занимают руководящие посты как в правительстве, так и в оппозиции. Сегодня у нас была возможность продемонстрировать этим лицам, что их участие в этой войне может привести к весьма реальным последствиям. Однако вместо этого мы ничего не сделали. Мы ничего не сделали, хотя мы знали, что поставлено на карту. Мы все можем вспомнить серьезное предупреждение Адамы Дьенга, которое прозвучало в Совете всего две недели назад. Он рассказал о ненавистнических высказываниях и об этническом расколе. Он рассказал о возможном геноциде. Если тяжелое положение в Южном Судане будет развиваться по этому трагическому сценарию, нам всем придется задуматься о том, чиста ли наша совесть.

При этом предупреждение Адамы было лишь вершиной айсберга. Мы не должны забывать о том, что в Южном Судане уже совершались злодеяния. Объекты, созданные для защиты гражданских лиц, стали местом убийств, грабежей и изнасилований. Миллионы людей были вынуждены оставить свою повседневную жизнь и покинуть свои дома. В стране, в которой велась одна гражданская война за другой, разрушались семьи и были убиты десятки тысяч человек. Мы же не сделали ничего для того, чтобы сократить количество вооружений, находящихся в распоряжении тех, кто совершает эти чудовищные действия. Мы лишь с удовлетворением отмечали неоднократные обещания и предложения правительства и оппозиции прекратить боевые действия и прилагать усилия в направлении политического процесса. Мы приветствовали заявления правительства о проведении всеохватного национального диалога и его приверженность развертыванию Региональных сил защиты.

Однако на деле эти обещания не выполняются. В реальности Миссия Организации Объединенных Наций по-прежнему сталкивается с постоянными ограничениями. В реальности гуманитарная ситуация ухудшилась, а не улучшилась, и продолжают страдать люди. В реальности они бегут из страны, выражая свое несогласие. В этом месяце ежедневно до 6000 человек бежали в Уганду.

Такова реальность, которую нам необходимо изменить. Одних слов не достаточно. Теперь нужны конкретные действия во исполнение этих обещаний. Сегодня у нас была возможность сделать небольшой шаг на пути изменения этой ситуации, однако мы не смогли его сделать. Сегодняшнее бездействие не снимает с нас всех наших обязательств. По сути, оно возлагает на нас еще большее бремя ответственности. Совет Безопасности, Африканский союз, Межправительственная организация по развитию и все стороны в конфликте в Южном Судане обязаны удвоить свои усилия по достижению мира в предстоящем году. Народ Южного Судана уже очень давно нас об этом просит.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай внимательно следит за ситуацией в Южном Судане. Наша страна привержена скорейшему восстановлению мира и стабильности в Южном Судане, с тем чтобы население этой страны могло как можно скорее воспользоваться дивидендами мира. Недавно президент Салва Киир объявил о начале национального диалога и безоговорочном развертывании Региональных сил защиты.

Межправительственная организация по развитию (ИГАД) провела саммит по Южному Судану и опубликовала коммюнике. Международное сообщество должно увидеть в этом возможность подтолкнуть различные органы в Южном Судане к дальнейшему осуществлению мирного соглашения, с тем чтобы вернуться на путь поиска политического решения. Необходимо поддержать ведущую роль ИГАД в урегулировании проблемы Южного Судана в целях скорейшего достижения мира, стабильности и развития.

Мы считаем, что необходимы взвешенные действия в отношении санкций и что санкции должны служить интересам достижения общего политического решения. Мы не поддерживаем идею применения санкций для оказания давления на развивающиеся страны. Переходное правительство Южного Судана продемонстрировало политическую волю к осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности и совместного коммюнике. Коммюнике ИГАД не поддерживает введение эмбарго или санкций. Необходимо в полной мере уважать законные устремления ИГАД и африканских стран. Действия Совета должны способствовать политическому урегулированию южносуданского вопроса, а также оказанию посреднических и добрых услуг ИГАД и Африканским союзом и вносить вклад в сохранение единства Совета. Необходимы осмотрительные действия в отношении эмбарго и целенаправленных санкций, с тем чтобы не допустить еще большего усугубления ситуации в Южном Судане.

Китай последовательно поддерживает мирный процесс и предоставляет активную помощь Южному Судану в государственном строительстве и обеспечении стабильности. Недавно специальный представитель китайского правительства по делам Африки посетил Южный Судан и регион, с тем чтобы призвать соответствующие стороны взаимодействовать друг с другом в ходе мирных переговоров. Китай готов сотрудничать с международным сообществом, с тем чтобы и впредь играть конструктивную роль в усилиях по достижению прочного мира и стабильности в Южном Судане.

Г-н Ильичев (Российская Федерация) (*говорит по-русски*): Российская сторона, как и целый ряд других делегаций, воздержалась при голосовании по проекту резолюции Совета Безопасности о расширении санкционного режима против Южного Судана.

Причина — глубокие озабоченности по содержанию данного документа и ходу работы над ним. Считаем ненормальной ситуацию, когда серьезная работа по урегулированию в Южном Судане подменяется бездумным применением «санкционного кнута». Это составная часть практики геополитической инженерии, которую страны Запада задействуют в отношении Южного Судана — и не только этой страны. Ранее она применялась и в отношении единого Судана в целях его расчленения на два государства.

У нас вопрос к делегации Соединенных Штатов. Как эта делегация расценивает итоги деятельности Соединенных Штатов на суданском направлении? Столь неудачно сработав в Южном Судане, Соединенные Штаты пытаются теперь использовать в своих целях Совет Безопасности, в том числе через неразумное расширение санкций. Мы не желаем разделять ответственность за катастрофические последствия подобной недальновидной политики. Отторжение вызывает высокомерное и бесцеремонное поведение авторов проекта. Поставив его на голосование, они не только проигнорировали мнение целого ряда делегаций Совета. Авторы отмахнулись от решений региональных игроков о контрпродуктивности новых рестрикций Совета Безопасности для процесса урегулирования. Их также не волнуют законные озабоченности стран, поставляющих миротворческие контингенты в Южный Судан, которые справедливо опасаются негативных последствий новых санкций для отношений принимающей стороны с «голубыми касками».

Авторы упорно не хотят замечать прогресс в сотрудничестве Джубы с Организацией Объединенных Наций. Президент Киир безоговорочно согласился принять Региональные силы по защите. Есть серьезные подвижки и в процессе урегулирования, включая успешную работу переходного Правительства национального единства, его практические шаги по запуску инклюзивного национального диалога и амнистию сторонникам Машара. На все это авторы резолюции закрывают глаза.

Хотели бы также отметить непоследовательность американской делегации в трактовании приоритетов миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

На заседании Совета Безопасности 20 ноября 2015 года по вопросу о будущем миротворческих

операций Организации Объединенных Наций, на котором состоялось обсуждение доклада Генерального секретаря по итогам обзора миротворчества Организации Объединенных Наций (S/2015/682), представитель США заявил следующее:

«Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что политическое урегулирование, способствующее построению миролюбивого и свободного от социальных барьеров общества и содействующее поощрению прав человека, имеет ключевое значение для предотвращения конфликтов и разрушения циклов насилия. Мы заинтересованы в том, чтобы в тех регионах, где мы развертываем миротворческие миссии, осуществлялась также деятельность по содействию политическому процессу» (*S/PV.7564, с.15*).

Сомнительно, что подведение под санкции руководителей Южного Судана и лидера оппозиции способствовало бы построению более инклюзивного общества и налаживанию политического процесса. Наоборот, такие меры привели бы к обострению противостояния между различными этническими группировками и эскалации напряженности.

Хотели бы также напомнить, что в недавно принятой резолюции 2327 (2016), продлившей мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, авторы определили задачи Миссии по содействию политическому процессу в качестве последнего приоритета и не вняли предложениям некоторых делегаций передвинуть их хотя бы на второе место.

Подводя итог, хотелось бы выразить удовлетворение ответственной позицией целого ряда членов Совета Безопасности, не пропустивших сегодня деструктивную резолюцию по Южному Судану. Тем самым удалось предотвратить появление новых проблем в урегулировании и отношениях принимающей стороны с миротворческой Миссией и международным сообществом в целом.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Вопрос о введении эмбарго на поставки оружия в Южный Судан в последние месяцы является предметом жарких споров. Этот вопрос имеет первостепенное значение, однако некоторые делегации постоянно выступают за дипломатию «второго шанса». Украина полностью поддерживает предложение об использовании дипломатии в качестве основного способа урегулирования конфликта в Южном Судане. Однако у нас есть несколько простых вопросов. Сколько еще вторых шансов надо предоставить сторонам в Южном Судане, чтобы они прекратили преднамеренные убийства гражданских лиц, изнасилования женщин и девочек и подстрекательство к этническому насилию? Сколько еще городов и деревень будет сожжено, прежде чем Совет достигнет консенсуса в отношении дальнейших действий?

Южный Судан находится на грани хаоса. Конфликт затронул практически каждую семью в Южном Судане, разрушив надежды на мирное будущее. Приведу лишь один пример: город Ей на юго-западе страны, в прошлом считавшийся одним из самых безопасных мест в Южном Судане, более не является таковым. На некогда оживленных улицах сегодня не встретишь ни души, школы и больницы закрыты, рынки и магазины разграблены. Кварталы патрулируют солдаты правительственных войск с автоматами Калашникова в руках. «Запретные зоны» находятся под контролем повстанцев. Более половины населения города бежало, а те, кто остался, живут в страхе быть убитыми, изнасилованными, арестованными или пропавшими без вести.

Готово ли международное сообщество в XXI веке мириться с таким положением дел? Готовы ли мы закрывать глаза на еще одну надвигающуюся человеческую трагедию, которая, если ее не остановить, может привести к непоправимым последствиям? Ответ очевиден. Мы не должны допустить, чтобы народ Южного Судана разделил печальную участь населения Сребреницы, Руанды и Алеппо.

С учетом этого Украина проголосовала в поддержку резолюции. Мы в полной мере осознаем, что это само по себе не является решением. Однако мы убеждены в том, что эмбарго на поставки оружия и дополнительные целенаправленные санкции ограничили бы способность сторон и далее разжигать конфликт в Южном Судане. Это помогло бы остановить использование уже приобретенной сторонами военной техники и крайне необходимых финансовых ресурсов на приобретение новых вооружений. Эмбарго на поставки оружия является не наказанием, а необходимым условием и инструментом мира. Мы сожалеем, что Совет не смог его использовать.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония разделяет глубокую озабоченность в связи с непрекращающимся насилием и серьезной гуманитарной ситуацией в Южном Судане. Следует, однако, отметить определенный прогресс, достигнутый за период с конца ноября, в частности, принятое 25 ноября решение совета министров Переходного правительства дать согласие на полное и незамедлительное развертывание Региональных сил по защите и речь президента Киира, произнесенную в парламенте 14 декабря, о всеохватном национальном диалоге. Мы с удовлетворением отмечаем проявление политической воли со стороны президента.

Такие обязательства не будут иметь смысла, если их осуществление будет отложено, и в этом случае будет страдать народ Южного Судана. Переходному правительству необходимо в оперативном порядке претворить эти обязательства в конкретные действия, с тем чтобы не допустить широкомасштабного насилия, и в полной мере сотрудничать с Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане, в том числе путем ускоренного развертывания Региональных сил по защите.

Япония считает, что было бы контрпродуктивно вводить дополнительные санкции в момент, когда Переходное правительство предпринимает ряд позитивных шагов. Совет должен продолжать взаимодействовать с Переходным правительством. По мнению Японии, по-прежнему сохраняются возможности для дипломатических усилий, направленных на то, чтобы настоятельно призвать Переходное правительство добиваться дальнейшего прогресса. Все стороны и субъекты могут — в индивидуальном или коллективном порядке — сыграть существенную роль.

Не далее как на этой неделе специальный посланник премьер-министра нашей страны посетил Джубу для того, чтобы настоятельно призвать руководство Южного Судана, включая президента Киира, незамедлительно принять меры для решения этих проблем. Мы будем продолжать наши усилия. Япония по-прежнему твердо привержена обеспечению благополучия народа Южного Судана и долгосрочному развитию страны. Япония будет и впредь вносить свой вклад в укрепление мира и безопасности в Южном Судане.

Решающее значение имеет принятие Переходным правительством конкретных мер. Международное сообщество, включая Совет Безопасности, будет внимательно следить за развитием ситуации на местах. Мы хотели бы также напомнить о резолюции 2327 (2016), включая пункт 10, которая была единогласно принята Советом. По вышеупомянутым причинам Япония решила воздержаться при голосовании по сегодняшнему проекту резолюции. Сегодняшнее решение Японии воздержаться при голосовании не следует истолковывать как одобрение статус-кво или выжидательной позиции. Совет Безопасности должен продолжать заниматься этим вопросом.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Буквально неделю назад мы все собрались в зале Совета, где единогласно приняли резолюцию 2327 (2016). Единогласное принятие этой резолюции свидетельствует о решительной поддержке Советом Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и нашей решимости в отношении Южного Судана. Переговоры были непростыми, однако они проводились в духе нашего коллективного стремления найти консенсус. Наша общая цель заключалась в том, чтобы оказать поддержку Переходному правительству национального единства в Южном Судане в деле восстановления прочного мира и стабильности в стране.

Совет добивается наибольшей эффективности тогда, когда выступает единым фронтом. После единогласного принятия резолюции 2327 (2016) мы надеялись, что члены Совета станут прилагать более согласованные усилия в поддержку полного осуществления этой резолюции.

Малайзия высоко оценивает руководящую роль и солидарность, которые проявляют наши региональные партнеры, в частности, Африканский союз и Межправительственная организация по развитию (ИГАД) в содействии диалогу, направленному на восстановление мира и стабильности в Южном Судане. Эти региональные партнеры продолжают играть важную роль за счет вовлечения сторон в политический процесс и обещанной поддержки Региональных сил по защите (св. S/RES/2327), несмотря на сложные обстоятельства.

В этом контексте ИГАД четко заявила о том, что для прочного мира и стабильности в Южном Судане необходимы диалог, примирение и привержен-

ность всех южносуданских сторон осуществлению Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Вызывает сожаление тот факт, что мнения и позиции ИГАД, а также партнеров и стран региона не принимаются во внимание.

Кроме того, мы высоко оцениваем постоянные усилия правительства Южного Судана и его решение полностью и безоговорочно выполнить резолюцию 2304 (2016) и его совместное коммюнике с Советом Безопасности, а также недавние заявления президента Киира о проведении инклюзивного национального диалога. Это — положительные изменения. Мы бы достигли более эффективных и продуктивных результатов, если бы Совет воспользовался этими возможностями и уделил больше времени и энергии сотрудничеству с южносуданскими сторонами в деле выполнения этих обязательств.

Малайзия считает, что для обеспечения большего успеха по Южному Судану можно было бы отталкиваться от принятых единогласно резолюций Совета. К сожалению, этого явно сегодня не наблюдается. Поэтому Малайзия с большим сожалением была вынуждена воздержаться от сегодняшнего голосования. Мы пристально следим за развитием событий в Южном Судане и считаем, что для членов Совета становится все более важным сохранять единство в выработке всеобъемлющей и эффективной стратегии поддержания усилий властей Южного Судана и осуществления мирного соглашения, защиты гражданского населения и восстановления мира и стабильности в стране.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация выражает сожаление в связи с тем, что Совет в очередной раз не смог достичь единой позиции в отношении ключевого вопроса, который подпадает под действие мандата Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности.

Менее недели назад мы смогли единогласно принять резолюцию 2327 (2016), в которой речь шла о продлении срока действия мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане по итогам весьма сложных переговоров. Совет направил важный сигнал сторонам в конфликте, и мы сочли это необходимым шагом для того, чтобы положить конец нападениям, которые совершаются на протяжении уже более трех лет.

Некоторые государства требуют, чтобы члены Совета достигли единой позиции, однако эти же самые государства вряд ли готовы принять во внимание соображения и обеспокоенность, выраженные другими странами, в том числе странами региона, которые больше других заинтересованы в урегулировании этой ситуации и находятся в лучшем положении для оценки весьма деликатной ситуации в регионе.

Президенты государств — членов Межправительственной организации по развитию (ИГАД) также отклонили санкции, объяснив это тем, что санкции не будут способствовать урегулированию.

Использование угроз, например, таких, которые содержатся в представленном сегодня проекте резолюции (S/2016/1085), уже доказало свою неэффективность в деле устранения кризисов в Судане и других странах. Такие меры ничуть не изменят реальную ситуацию и тем более не будут способствовать улучшению положения гражданского населения в Южном Судане. Вместе с тем это слишком простое решение, и некоторые предпочитают такие решения вместо реальных усилий, которые могли бы укрепить диалог и содействовать урегулированию кризиса. Некоторые предпочитают такие решения вместо усилий по устранению причин конфликтов в целях их урегулирования; они предпочитают их вместо усилий, направленных на обеспечение всеобъемлющего примирения и формирование национальной самобытности, которая позволила бы объединить всех жителей Южного Судана.

То, что мы воздержались при голосовании не означает, что мы косвенно одобряем нарушения, которые совершаются в Южном Судане, как не означает это и то, что мы игнорируем масштабы гуманитарного кризиса. Мы прекрасно осознаем масштабы кризиса и работаем над тем, чтобы положить ему конец. Мы призываем все стороны в Южном Судане взять на себя всю полноту ответственности, чтобы облегчить страдания своих сограждан, и мы призываем их к реализации тех устремлений, которыми сопровождалось появление их молодой страны.

Я хотел бы вновь заявить в этом зале о том, что терпение международного сообщества и понимание, с которым некоторые региональные стороны отнеслись к специфической ситуации в Южном Судане, ни в коей мере не следует рассматривать как

потворство гибели ни в чем не повинных людей и нарушениям прав человека.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): После рассмотрения проекта резолюции (S/2016/1085) наша делегация решила воздержаться без ущерба для нашей точки зрения, согласно которой нынешняя ситуация в Южном Судане требует срочных, решительных, скоординированных и согласованных действий со стороны Совета Безопасности, необходимых для того, чтобы урегулировать ее эффективным и всеобъемлющим образом, помочь стабилизировать ситуацию, добиться прочного мира и обеспечить социально-экономическое развитие братского народа в Южном Судане.

Однако, что касается санкций, то все понимают принципиальную позицию нашей делегации. В этой связи я хотел бы вновь заявить, что Венесуэла считает такие меры средством, а не самоцелью. Такие меры могут оказывать положительное воздействие только в том случае, если они неразрывно связаны с четко определенной политической стратегией.

Что касается Южного Судана, то наша делегация считает, что такой стратегии там не существует, о чем уже говорил Генеральный секретарь в одном из своих последних докладов. В этой связи мы считаем, что нам необходимо не только объединить наши усилия в целях активизации политического процесса в стране, но и не прекращать заниматься разработкой четкой политической стратегии в целях всеобъемлющего разрешения конфликта, который продолжается в стране на протяжении последних трех лет, действуя при этом в тесной координации со странами и другими организациями в регионе.

Мы также согласны с единодушной позицией стран региона, которые признают необходимость предотвращения эскалации ситуации на местах. Мы считаем, что, если бы мы приняли этот проект резолюции, мы могли бы столкнуться, в частности, с риском подобной эскалации. В условиях отсутствия переговорного процесса было внесено предложение о проведении переговоров с одной из главных сторон мирного соглашения, которое служит основой для урегулирования кризиса в Южном Судане, о чем заявили члены Совета Безопасности в коммюнике для прессы, опубликованном 18 ноября, а также в недавно принятой резолюции 2327 (2016) о продлении срока действия мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Весьма маловероятно, что мы бы призывали к полному осуществлению соглашения и в то же время вводили адресные санкции в отношении одной из подписавших сторон. Между санкциями и политической стратегией по урегулированию кризиса не наблюдается никакой связи.

То же самое касается попытки ввести эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Хотя мы согласны с тем, что в страну стекается большой объем незаконного оружия, многие из этих вооружений находятся там с начала конфликта. Мы считаем, что должны поддерживать, среди прочего, принятие эффективных мер разоружения и размещения войск с учетом положений, касающихся обеспечения безопасности в переходный период, включенных в мирное соглашение, которое, как подчеркивает Совет Безопасности, должно служить основой для урегулирования конфликта в Южном Судане. Кроме того, у нас имеются серьезные оговорки относительно общей эффективности оружейного эмбарго в деле пресечения незаконных поставок оружия с учетом опыта, накопленного в ходе других конфликтных ситуаций.

Вновь заявляя сегодня о своей позиции относительно необходимости содействовать выработке африканских решений африканских проблем, мы поддерживаем единодушное мнение региона по этому вопросу, а именно: введение оружейного эмбарго или санкций в отношении Южного Судана не приведет к выработке решения, поиском которого мы занимаемся, прилагая усилия для достижения прочного мира и стабильности в стране. Нам, скорее, требуется диалог, примирение и готовность сторон осуществлять мирное соглашение при поддержке региона и международного сообщества.

И наконец, наша делегация убеждена в том, что наши африканские братья, в частности народ Южного Судана, поймут нашу позицию. Мы сожалеем о том, что дух единства, который должен быть присущ работе Совета Безопасности, снова не был продемонстрирован в этом случае. Мы надеемся, что предстоящие обсуждения будут способствовать выработке согласованных подходов, которые действительно смогут оказать позитивное воздействие на ситуацию на местах.

Г-н Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Как и некоторые другие члены Совета, Ангола

воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2016/1085, направленному на введение санкций и оружейного эмбарго в отношении правительства и властей Южного Судана. В последнее время правительство Южного Судана продолжило демонстрировать свою приверженность осуществлению совместного коммюнике Переходного правительства национального единства и Совета Безопасности, касающегося развертывании Региональных сил защиты. И в ходе последних обсуждений Советом этой темы, которые состоялись 19 декабря (см. S/PV.7846), Ангола с удовлетворением отметила шаги, предпринятые правительством для поддержки обеспечения оперативного функционирования Сил.

Ангола приветствует недавно объявленное решение президента Киира о налаживании национального всеохватного диалога. На данном этапе Совету, вместо того чтобы двигаться в направлении применения санкций, следует и далее следить за принимаемыми решениями и призывать правительство продвигаться вперед по этому пути. Был отмечен ряд подвижек в различных штатах страны, в том числе утверждение пунктов развертывания в штате Центральная Экватория. Мы надеемся, что на основе диалога стороны, а именно Организация Объединенных Наций и Правительство национального единства, своевременно согласуют необходимые механизмы и договоренности.

На наш взгляд, введение санкций в отношении Южного Судана не должно быть приоритетной задачей Организации Объединенных Наций. Напротив, Организация Объединенных Наций должна в большей степени сосредоточить свое внимание на поддержке политического диалога в Южном Судане с целью осуществления мирного соглашения. Подобные усилия согласуются с позицией Межправительственной организации по развитию (ИГАД), которая подчеркнула, что введение оружейного эмбарго или санкций в отношении Южного Судана не содействует достижению необходимого решения для обеспечения прочного мира и стабильности в стране. ИГАД также подчеркнула, что требуется диалог, примирение и готовность всех южносуданских сторон в полной мере осуществлять мирное соглашение. Африканский союз занял аналогичную позицию. Мы считаем, что Совет должен укреплять и поощрять эту позицию.

Ангола всецело привержена делу обеспечения устойчивого мира и стабильности на основе диалога, который является наиболее эффективным способом урегулирования конфликтов, в том числе этого конкретного конфликта в Южном Судане. По этой причине мы воздержались при голосовании по проекту резолюции.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2016/1085 не потому, что мы делаем выбор в пользу бездействия или ставим под сомнение факт совершения актов насилия, а, скорее, потому, что, осуждая нарушения прав человека и другие нарушения, по-прежнему совершающиеся всеми сторонами в южносуданском конфликте, мы убеждены, что в своем стремлении к обеспечению стабильности стране требуется устойчивый мир. По нашему мнению, такой подход требует постоянного вклада Совета Безопасности, который, как мы уже имели возможность наблюдать, в течение года предпринял ряд мер, среди которых можно отметить поездку членов Совета в страну в сентябре, а также недавний визит Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. Однако нам необходимо выработать единый подход, прежде всего в тесной координации с организациями и странами субрегиона. Я имею в виду, в частности, ИГАД и ее членов, которые могут сыграть в этом процессе важную роль.

В этой связи наша делегация приветствует и решительно поддерживает усилия, предпринимаемые ИГАД и странами субрегиона. Я говорю, в частности, о недавнем визите президента Уганды Мусевени в Джубу, в ходе которого он призвал власти Южного Судана прекратить боевые действия и сосредоточить внимание на политическом процессе. Мы также считаем, что с учетом острой потребности в гуманитарной помощи и важности защиты гражданского населения мы должны предпринимать эффективные действия. Мы убеждены в том, что, как Совет Безопасности, мы должны начать динамичный и конструктивный диалог с Переходным правительством национального единства. Мы призываем его в кратчайшие сроки выполнить свои обязательства, с тем чтобы возобновить национальный диалог и развернуть Региональные силы защиты. Однако такой диалог должен также налаживаться и с другими субрегиональными организациями, такими как ИГАД и Африканский союз, и охватывать

основные аспекты, необходимые для стабилизации в Южном Судане, а именно осуществление мирного соглашения, реформирование сектора безопасности, защиту гражданского населения, соблюдение прав человека и оказание гуманитарной помощи.

Мы вновь заявляем о том, что, по нашему мнению, мы обязаны оказать поддержку народу Южного Судана, который, не стоит забывать, больше всего страдает в результате сложившейся ситуации.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай проголосовал за проект резолюции S/2016/1085. Нам известно, что в результате глубокого политического кризиса Южный Судан переживает серьезные гуманитарные проблемы, а также проблемы в области прав человека и безопасности, и что те, кто несет ответственность за этот кризис, являются наиболее видными политическими и военными руководителями. Мы сожалеем о том, что проект резолюции, поставленный сегодня на голосование, не смог набрать необходимого количества голосов для его принятия. Наша делегация считает, что с учетом нынешней критической ситуации в стране принятие мер, предусмотренных в проекте резолюции, помогло бы укрепить политический диалог и не допустить больше гибели гражданских лиц.

Как заявил Генеральный секретарь Пан Ги Мун на заседании Совета Безопасности в понедельник, 19 декабря, оружейное эмбарго «позволит ограничить возможности всех сторон по ведению войны» (*см. S/PV.7846, стр. 2*). Если оно не будет введено, Южный Судан будет и впредь находиться в состоянии постоянной конфронтации. Введение оружейного эмбарго также, безусловно, способствовало бы прекращению распространения оружия по всей стране, что, с учетом нынешней нестабильности и отсутствия безопасности, представляет собой опасность и постоянную угрозу для гражданского населения. Как мы уже говорили, введение эмбарго содействовало бы налаживанию диалога и проведению переговоров и, более того, позволило бы Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане более эффективно выполнять свою работу.

Уругвай вновь заявляет, что правительство несет главную ответственность за защиту своих граждан. Оно должно обеспечивать такую защиту, независимо от этнического происхождения или политической принадлежности граждан. Поэтому политические лидеры Южного Судана должны действовать ответственно, отвергая любые призывы к насилию и сохраняя приверженность диалогу. В этой связи мы настоятельно призываем все стороны присоединиться к процессу инклюзивного и транспарентного диалога в интересах достижения примирения и мира в стране, что позволит положить конец длительным страданиям ее населения.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия проголосовала за сегодняшний проект резолюции. На протяжении уже нескольких месяцев Новая Зеландия отмечает необходимость введения оружейного эмбарго в отношении Южного Судана в рамках международных мер реагирования на продолжающийся конфликт. Уже больше года к принятию такой меры решительно и неизменно призывают Генеральный секретарь и заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. Мы крайне разочарованы тем, что Совет не смог отреагировать на эти просьбы.

Мы признаем, что оружейное эмбарго не приведет к урегулированию конфликта. Однако оно позволит сделать существенный шаг вперед в деле решения проблемы наличия в стране чрезмерного количества оружия, которое используется против гражданского населения. Это, безусловно, лишь усугубляет конфликт. Мы также понимаем обеспокоенность некоторых членов относительно того, что оружейное эмбарго и адресные санкции подорвут любой политический процесс. Тем не менее мы считаем, что такие меры могут лишь способствовать созданию условий для мира на местах и тем самым поддержке политического процесса, как только он будет начат. Однако сейчас имеет место гораздо больше боевых действий и убийств, чем переговоров.

Мы уже предупреждали Организацию Объединенных Наций о возможности еще более серьезного усугубления ситуации. С нашей точки зрения, игнорирование таких предупреждений и сохранение пространства для несуществующего диалога не является целесообразным. Мы обеспокоены тем, что перед нами еще один пример страны, в которой санкционированная Советом миссия выполняет свою работу в крайне тяжелых условиях. Страна же просто пытается успокоить Совет, выполняя лишь минимальные требования для того, избежать введения мер, которые были предусмотрены самим

Советом, но при этом не демонстрирует никакой реальной готовности сойти с того опасного пути, по которому она продвигается. Сейчас, когда Новая Зеландия покидает Совет, мы настоятельно призываем членов Совета не допустить того, чтоб их разногласия по проекту резолюции отвлекли их внимание и подорвали единство и эффективность их действий по преодолению серьезных проблем, с которыми сталкивается народ Южного Судана и миссия по поддержанию мира на местах.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Испании.

Испания проголосовала за проект резолюции, в котором мы предложили ввести оружейное эмбарго в отношении Южного Судана. Мы считаем, что такая мера, к которой призвал сам Генеральный секретарь, является абсолютно необходимой для реагирования на ту ситуацию в области безопасности и гуманитарную ситуацию, которую эксперты охарактеризовали как катастрофическую и неустойчивую. Мы уже давно выступаем за такие меры и сожалеем, что нам не удалось их принять.

Оружейное эмбарго является необходимой мерой, однако, к сожалению, одного этого недостаточно. Существует серьезная опасность того, что конфликт может перерасти в межэтническую войну. Примерно месяц назад Специальный советник по предупреждению геноцида г-н Адама Дьенг предупредил нас об угрозе геноцида. Кроме того, я хотел бы отметить, что наша делегация никогда не рассматривала санкции в качестве самоцели. Мы просто считаем, что санкции помогут сократить масштабы насилия на местах.

Наконец, сегодня, спустя неделю после принятия резолюции 2327 (2016), в которой мы продлили мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), Испания хотела бы вновь обратиться с призывом к незамедлительному развертыванию и обеспечению полного функционирования Региональных сил по защите. Мы принимаем к сведению обязательства, взятые на себя Переходным правительством национального единства, однако сейчас мы должны перейти от слов к делу, и это необходимо сделать немедленно. Крайне важно, чтобы МООНЮС могла функционировать без каких-либо ограничений в целях выполнения своего мандата, особенно в плане защиты гражданского населения и обеспечения безопасной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Слово имеет представитель Южного Судана.

Г-н Малок (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас и членов Совета Безопасности за вновь предоставленную мне возможность выступить в Совете по такому важному вопросу, как введение оружейного эмбарго и адресных санкций в отношении нашей страны. Поводом для угрозы введения оружейного эмбарго и санкций стало недовольство и разочарование международного сообщества в связи с отсутствием прогресса в деле осуществления мирного соглашения.

В своем предыдущем выступлении в Совете я говорил о позитивных усилиях и мерах, предпринимаемых правительством в целях решения многочисленных проблем, с которыми сталкивается наша страна, а также о выполнении соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая развертывание Региональных сил по защите (*см. S/PV.7840*). Кроме того, 19 декабря в развитие работы по запуску национального диалога президент Республики Южный Судан Его Превосходительство г-н Салва Киир Маярдит издал президентский указ о формировании Руководящего комитета по национальному диалогу, в состав которого войдут различные видные деятели и который будет консультировать президента и членов Совета по вопросам, касающимся начала осуществления мирного процесса. Все обязательства, взятые недавно президентом нашей страны, указывают на более обнадеживающее развитие событий. Поэтому, на мой взгляд, представление этого проекта резолюции вызывает сожаление.

Мы надеялись, что на этом решающем этапе, когда Переходное правительство национального единства делает все возможное для осуществления резолюций Совета Безопасности и развертывания Региональных сил по защите, Совет Безопасности будет конструктивно взаимодействовать с правительством Южного Судана, а не выступать с угрозами о введении оружейного эмбарго и адресных санкций. Вызывает огромное разочарование тот факт, что в проекте резолюции лица, имеющие важ-

нейшее значение для мирного процесса, были выбраны в качестве объектов таких мер и включены в санкционный перечень. Это свидетельствует об отсутствии доброй воли и ведет лишь к дальнейшему обострению положения, а также провоцирует противоречия, потенциальные разногласия и враждебность. В то же время очевидно, что нынешняя ситуация требует гармонии и сотрудничества.

Как мы уже неоднократно говорили, карательные меры могут привести к ужесточению позиций, а не к расширению сотрудничества. Мы всегда заявляли, что оружейное эмбарго чревато дальнейшим ослаблением правительства и укреплением различных воинствующих и вооруженных групп в силу ряда исторических причин, включая затяжную гражданскую войну, в результате которой оружие оказалось в руках гражданских лиц, пористость границ, что существенно затрудняет контроль за незаконными поставками стрелкового оружия и легких вооружений, и, как отмечено в докладе Генерального секретаря (S/2016/951), увеличение числа вооруженных групп самого разного рода.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность нашего правительства полному осуществлению мирного соглашения и взаимодействию со всеми заинтересованными сторонами, в том числе членами Совета Безопасности и международного сообщества, в целях обеспечения мира и стабильности на благо народа Южного Судана. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за конструктивное сотрудничество.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.